

лях требуется наличие хора и балетов, то производственное качество всех трех спектаклей не может быть слишком высоким.

Но только ли загрузка коллектива отражается на качестве спектакля? Ведь если мы говорим о необходимости показа лучших произведений наших академических театров на районных площадках ДК, то подразумевается, что должны вывозиться только спектакли большого художественного значения. А это в свою очередь должно означать создание в ДК таких условий, которые обеспечивали бы максимально благоприятный показ этих спектаклей. К сожалению, ни одно из этих положений до сих пор не нашло отражения в практике театров домов культуры. Самые площадки ДК недостаточно приспособлены для такого масштаба спектаклей. Так, например, в ДК имени Капранова поющему артисту ни с одной точки сцены не видно дирижера. Кроме того, при перевозке декораций портятся настолько, что такие декорации, как „Майская ночь“ (худ. Коровина), выбыли из строя. И к тому же условия работы актеров в ДК неблагоприятны; часто бывает, что исполнители не могут получить стакан чая, протужаются в холодном помещении и возвращаются домой пешком, так как по обыкновенно деловая часть затягивается и спектакли кончаются слишком поздно. Все это ставит под сомнение целесообразность такого большого количества выездов на районные площадки, еще с рядовыми по качеству спектаклями.

К сожалению, целый ряд вопросов влияющих на качество спектакля как то: своевременная доставка костюмов, надлежащие размеры париков, бережное отношение к реквизиту и бутафории, — вопросы, которые должны были быть вскрыты нами при помощи внутритеатральной ответственности, не нашли поддержки со стороны МК (Золотова) и комсомола (Вайсграсс). Бригада неоднократно обращалась к ним за помощью и получала вместо конкретной помощи лишь любезное обещание таковой.

К вопросу „будней в театре“ также относится и массовая работа со зрителем. Года два тому назад в Малом была широко развернута работа со зрителем. Существовали разные виды этой работы: анкеты, доски вопросов и ответов, зрительские стенгазеты, уголки театра на предприятиях, выезды театра на предприятия с показом постановки в различные периоды работы над ней и т. д. Ничего подобного в театре сейчас нет. В антрактах зрителю предоставляется свободная инициатива уныло бродить по фойе или стоять в очереди у бу-

фета. И только к очередной премьере коммунальный сектор театра делает соответствующую выставку, выпускает брошюру, передает отрывки по радио и т. д. В первые дни премьеры культработником даются пояснения по выставке, но скоро это прекращается, кампанейская работа коммунального сектора затихает, и живая связь со зрителем гложет.

В особенности грустное впечатление производит фойе 3-го яруса, где нет даже книжного киоска.

Разумеется, методы и формы массовой работы со зрителем не могут быть стандартными. Необходимо изыскивать новые ее формы, а для этого необходимо, во-первых, участие и помощь общественности театра, и в этом главным застрельщиком должен быть комсомол. Во-вторых, помощь и инициатива должны идти со стороны фабрик и заводов и в первую очередь шефа театра — Балтзавода.

Но комсомольцев к работе не привлекают.

Ну, а с шефством Балтзавода над театром вообще получился конфуз. Со стороны театра не раз делались попытки завязать работу с шефами, но на их попытки никто не откликнулся, а на Балтзаводе даже не знают о самом факте шефства.

Работа производственного сектора МК признана неудовлетворительной, об этом зафиксировано и в протоколе одного из заседаний, но руководство сектором продолжает оставаться прежним, и никаких сдвигов в работе этого сектора нет.

Соцбытовой сектор занимается только путевками. Культмассовый сектор никакой работы не ведет, находя это излишним, в виду коммунального работника дирекции. Следов работы сектора кадров также нет. Что же делает вообще МК? И сколько нужно еще времени для того, чтобы начать работать? Почему на это „ничего неделание“ не обращает внимания Облрабис?

Малый оперный театр обладает на редкость сработавшимся коллективом работников. Репертурный портфель театра предполагает серьезнейшие сдвиги в деле создания советской оперы и музыкального спектакля и наряду с этим несомненно ставит перед руководящими работниками театра вопрос усиления борьбы за качество текущего репертуара. Только усилением общественной работы в стенах театра, развертыванием подлинного социальное соревнование и ударничества, вовлечением персональной ответственности за каждый участок работы, повышением качества массовой работы и дисциплины можно решить эти вопросы. Необходимо, чтобы творческий поход МАЛЕГОТА, посвященный XVII партсъезду, устранил все трудности, мешающие МАЛЕГОТУ стать передовым театром Ленинграда.

ЖУРНАЛ 35
РАБОЧНИЙ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ
сентябрь 1933

ГОС. МАЛЫЙ ОПЕРНЫЙ ТЕАТР

Вопросы качества рядового спектакля в Малом оперном театре в основном упираются в большую загрузку всего коллектива работников.

Если взять, как показатель, 23 спектакля в первой декаде ноября месяца, не считая плановых репетиций новых постановок, то станет совершенно очевидно, что для углубленной работы по повышению качества „будничного“ спектакля просто не хватает времени.

Проследим за положением с выездными спектаклями у Малого оперного театра. По договорам театр должен дать около 80 спектаклей в течение всего года, но в действительности получается, что основное количество спектаклей падает на зимние месяцы. Отсюда ломка графика театра, перегрузка актерского состава и как следствие понижение качества спектакля у себя на стационаре. Совершенно очевидно, что если на стационаре днем идет „Там, где жаворонок поет“, вечером „Кармен“ и к этому присоединяется выездной „Ничий студент“ и во всех спекта-